

Платформа «Новая Земля»: стратегия и градостроительные принципы / The Platform “New Earth”: Its Strategy and Town Planning Principles

Объектом 50-го номера журнала «Проект Байкал» стала градостроительная концепция «Новая Земля». Главный редактор ПБ Елена Григорьева беседует с автором проекта архитектором Тимуром Башкаевым.

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВА Идея искусственных платформ актуальна не только в мегаполисах, но и в сибирских городах. В частности, в проекте «Томские набережные» на трех фрагментах большой территории понадобились искусственные платформы для заполнения пространств между старой и новой дамбами. Как и когда вы вышли на эту тему?

ТИМУР БАШКАЕВ Лет десять назад Москомархитектура провела заказной конкурс на общее стилизованное решение всего Кутузовского проспекта. В районе платформы Кунцевской есть старые кварталы 5-этажной застройки, которые очень устарели и уже не соответствуют статусу Кутузовского проспекта. Находятся они на продолжении потрясающих по красоте яблоневых садов, тянущихся параллельно проспекту. О них даже многие москвичи не знают. У нас возникла идея продлить этот зеленый клин в реконструируемые кварталы. И мы придумали полностью озелененные искусственные платформы, которые великолепно соединяют в себе две вещи – большую площадь озеленения и высокую плотность застройки.

Кутузовский проспект имеет один серьезный недостаток: он очень мало проницаем в по-

перечных направлениях из-за отсутствия подземных переходов. Чтобы перейти на другую сторону проспекта, приходилось идти чуть ли не километр. Искусственные платформы легко решают задачу объединения обеих сторон Кутузовского проспекта в единую пешеходную систему.

В начале работы я был настроен скорее скептически к идее платформ, поскольку это довольно тяжелый для восприятия и дорогой градостроительный прием. И только идея полностью озелененных платформ как продолжения яблоньевого сада стала для меня обоснованием и оправданием их применения.

ЕГ Поэтому вы и назвали новую градостроительную концепцию «Новая Земля»?

ТБ Совершенно верно. Это мое убеждение: когда мы переносим землю на крышу платформы, туда переносится и центр активности. Человек начинает там жить: гулять с детьми, собаками... Люди идут в магазины, к терминалам общественного транспорта. Им не нужно спускаться на первый уровень под платформу, он становится обслуживающим пространством, подобно подземному паркингу при жилом комплексе или торговом центре, очень функциональным и технологичным, где есть удобный подъезд и гостевые парковки для жителей, удобные загрузки практически любой точки комплекса. А наверху, в озелененных пространствах природного ландшафта, где нет доступа для личного автотранспорта, формируется полноценная очень

комфортная новая среда обитания человека.

Начиналась эта градостроительная концепция как романтическое устремление выплеснуть на верхний уровень природу, а сейчас она превратилась практически в единственную возможность для города увеличивать плотность застройки, не ухудшая, а улучшая качество городской среды. Для меня это самое главное, потому что все предыдущие градостроительные парадигмы при увеличении плотности города неизбежно приводят к ухудшению качества среды.

ЕГ Совершенно согласна.

ТБ Мы провели исследование, как увеличивались плотность застройки в типовых жилых районах Москвы в 70-х, 80-х, 90-х, 2000-х годах, количество квадратных метров общей площади квартир на человека с 12 до 24 кв. м, нормативы обеспеченности машиноместами в парковках, как в разы увеличивалось количество торговых площадей на человека и общая площадь школ и их территория. Ужесточились требования по пожарным проездам – их стало кратно больше... Абсолютно все потребности растут – и все они реализуются на той же площади, на тех же городских участках, что и раньше, потому что норматив плотности расселения не изменился, а плотность застройки росла постоянно. Мы выяснили, что все эти изменения привели к существенному ухудшению качества среды, поскольку удовлетворение всех растущих потребностей жителей происходило исключительно

за счет сокращения свободных озелененных территорий.

Парадокс. Несмотря на всю многоэтажность застройки городов, мы, по сути, живем в плоском городе, где каждая функция существует на отдельном участке: жилье, дорога, проезд, детские сады, школы, торговля, паркинги – все это занимает территорию в городе, причем на одном участке существует только одна городская функция. Эта старая градостроительная парадигма плоского города. Мы предлагаем мультиплицировать городские функции за счет использования озелененных искусственных платформ. Они позволяют размещать на одном участке несколько городских функций, расположенных на разных уровнях: инженерные коммуникации (-1), проезды, гостевые парковки (0), постоянные парковки (2), торговля, общественные центры (3), озеленение (кровля) и жилье.

ЕГ А нужно ли увеличивать город и наращивать его плотность?

Да. Это объективный процесс. Город как цивилизационный феномен возник для удовлетворения растущих потребностей людей. Человеку нужно максимальное количество функций максимального качества и в максимальной доступности. А эти три максимума обеспечивает только город максимальной плотности. И ради этих трех максимумов люди готовы идти на многие жертвы. И первой жертвой оказывается качество среды обитания. Поэтому мы должны не останавливать урбанизацию, а придумывать эффективные способы

ее гуманизации. И искусственные озелененные платформы дают фантастический ресурс для возвращения городу качества среды обитания: они уплотняют город за счет мультипликации функций и переходят к настоящему «вертикальному» городу будущего, где одной из важнейшей функций становится Природа.

ЕГ А как вы относитесь к изоляции школ? В 80-е и даже 90-е еще были иллюзии по поводу территорий и даже помещений двойного использования – школьниками и населением прилежащих кварталов во внеучебное время.

ТБ Очевидно, что школам нужна безопасность. От этой необходимости мы уйти не можем, особенно после трагедии Беслана. Раз мы живем в таком мире, мы должны заботиться о безопасности наших детей, даже путем частичной изоляции городских территорий. Но при этом мы должны еще больше усилий прикладывать к тому, чтобы возникали такие фрагменты городских пространств, где можно полноценно жить, а не просто существовать, компенсируя потерю школьных территорий.

ЕГ Сколько должно быть зелени для нормальной жизни квартала, района?

ТБ Очень важный вопрос. Мы проектировали жилые районы и знаем, что везде нормативы озеленения выполняются формально по остаточному принципу. В результате речь идет не о полноценном озеленении, а о наборе фрагментов газонов, разбросанных по всему

участку... Надо говорить не только о количестве, но и о качестве озеленения. Оно не должно быть профанацией. Необходимо формировать полноценные фрагменты природной территории. В мире эта идея не нова: например, библиотека Миттерана (арх. Доменик Перро) в Париже. На конкурс выставили библиотеку с фантастически тяжелой программой по функции и общей площади здания. И все-таки Перро нашел возможность еще больше уплотнить структуру комплекса, чтобы в середине оставить большое свободное пространство внутреннего двора с настоящим сосновым бором.

Плотность нужна не ради плотности, а ради того, чтобы при этих параметрах можно было бы создать в городе полноценные фрагменты природной среды, которые повышают качество жизни. Это – ключевая стратегия, которой еще предстоит завоевать место в отечественном градостроительстве.

ЕГ Мы в Томске делали это, чтобы сохранить старые крупномерные деревья.

ТБ Именно. Есть пример Централ-парка в Нью-Йорке. В мегаполисе суперплотная застройка существует рядом с огромным фрагментом природной территории. При этом парк изначально не был озелененной территорией: здесь была страшная каменистая помойка... Но жители Нью-Йорка решили создать здесь парк и непрерывно, на протяжении 200–300 лет, вкладывали огромные ресурсы в эту территорию, чтобы превратить ее в

^ v Национальная библиотека Франции (Париж)

^ Градостроительная концепция «Новая Земля»

^ Новая градостроительная парадигма. Вертикальный город

v «Каспий-Сити», Дагестан

настоящий кусочек природы. И это удалось. Сейчас туда прилетают перелетные птицы, выросли огромные деревья, созданы огромные искусственные водоемы. Это уже не парк, а действительно фрагмент природной среды. Без него уже невозможно представить Манхэттен. И одно только знание, что рядом есть такое чудо, сильно улучшает настроение горожан!

ЕГ Интересно, что город не пошел ни на какие компромиссы даже ради райтового музея Гугенхайма (который проектировался такой формы для постановки в Централ-парке). Такова была высочайшая степень ответственности населения.

ТБ Да! И ни миллиардеры, ни президент не могут урезать

площадь Централ-парка. Тогда понятно, зачем рядом – небоскребы: ради Природы люди готовы терпеть сверхвысокую плотность, но они не могут пожертвовать парком ради, например, сокращения вдвое высоты небоскребов и увеличения территории застройки за счет парка. Высокая плотность должна рождать высокое качество среды.

Таким образом, на мой взгляд, правильный подход – это с помощью высокоплотной застройки формировать систему фрагментов природной среды на разных иерархических уровнях: на уровне города – центральные мегапарки, на уровне района – парки или бульвары, на уровне дома – озелененные дворы, на уровне квартиры – нечто сходное с япон-

скими садами, где на площади даже 1 кв. м создается настоящий мини-сад. Современные технологии помогают создавать подземные парки с освещением по счетодам, по спектру ничем не отличающимся от естественного. Оптоволоконные световоды позволяют привести в каждую квартиру природный свет для создания мини-садов в каждой квартире.

ЕГ Но в мире много реализовано проектов с мощными стилобатами и застройкой на ней.

ТБ Еще раз подчеркну: нельзя путать искусственные платформы со стилобатами. Стилобат сжирает городское пространство, все коммуникационные возможности города, он непроницаем для перемещения людей и транспорта; по сути это одно здание. Платформа же позволяет городу осуществлять необходимые функции: транспортные, инженерные... Важнейший момент – платформа обеспечивает максимальные возможности доступа автотранспорта к любой вертикальной коммуникации комплекса, при этом уровень озелененной кровли полностью закрыт для личного автотранспорта. Понимание того, что в данной зоне нет и не будет машин, фантастически влияет на поведение человека, освобождает его от состояния постоянной настороженности. Машин – это непрерывный стресс, которого мы не замечаем, но он всегда есть. Достижение максимального психологического комфорта и ощущения безопасности возможно только при реализации платформы, а не

стилобата, который не позволяет ограничить доступ машин на уровень кровли. Таким образом, новая градостроительная концепция опирается именно на озелененные искусственные платформы.

ЕГ Мы знаем, что такое зеленая кровля, хотя в Иркутске еще нет реализованных примеров такого принципа. Каково ваше мнение как автора идеи платформы: отличается ли принцип зеленой кровли от принципа платформы?

ТБ Принципиально отличается. Мы в нескольких проектах пытались применить «зеленые» кровли в общепринятом смысле, с небольшим плодородным слоем. На всех городских и корпоративных зданиях они были выброшены из проекта или не реализованы. Единственный реализованный проект – в одном частном доме. И первое, что мы обнаружили – это очень тяжелое реализация «зеленой» кровли и не менее тяжелая ее эксплуатация. Плодородный слой очень тонкий, и все природные процессы необходимо организовывать в ограниченном неестественном для природы пространстве. Это возможно в небольших проектах, но в глобальных масштабах это неэффективно. Для закрепления крупномеров и создания полноценного природного ландшафта необходим природный грунт толщиной полтора-два метра. Это позволит сформировать самовосстанавливающуюся устойчивую природную систему, которая не требует постоянного ухода и больших эксплуатационных затрат.

В Москве есть подобные примеры многолетней жизни больших деревьев. В жилом комплексе «Воробьевы горы» на стилобате отлили бетонные кубы, которые засыпали землей. В них высадили крупные деревья, которые прекрасно растут уже больше 10 лет.

Нам надо учиться формировать полноценные самодостаточные биоценозы. Пример библиотеки Перро показал, какой сложности эта задача. Там тоже не сразу удалось сформировать замкнутый природный комплекс. Это была целая научная проблема – не только объединить почву, деревья и кустарники, но и подобрать насекомых, бактерии, мелких животных и воссоздать чудо жизни, что кажется легким, а на самом деле чрезвычайно сложно при создании ее в высокоплотной урбанизированной среде.

Но я оптимист. Если человечество хотя бы часть ресурсов перебросит с военных смертельных задач на природные, поддерживающие Жизнь, наши идеи станут реальностью.

ЕГ В каких проектах вам удалось провести тему платформы?

ТБ Мы сделали несколько градостроительных концепций развития территорий: завода «Слава» в Москве, территорий, прилегающих к вокзалу в Екатеринбурге, но наиболее проработан проект «Каспий-Сити» – концепция развития центра агломерации Махачкала – Каспийск в Республике Дагестан.

ЕГ А есть ли в мире что-то похожее?

ТБ Конечно. Есть много частично озелененных стилобатов, но полностью озелененных платформ с полноценным плодородным слоем – Новой Земли – я не видел. По идеологии очень близок прекрасный проект в Нью-Йорке – знаменитый Хай-Лайн. Я недавно вернулся из Нью-Йорка, и буквально за год (с прошлого приезда) вокруг Хай-Лайна развернулась бурная девелоперская активность. Строятся новые здания, реконструируются старые. Поток людей, гуляющих по надземным садам, не иссякает. Людей привлекает возможность спокойно гулять в высококачественной природной среде, проходить большие расстояния по городу, вообще не пересекаясь с автомобилями. Это пока только природная платформа без городских функций внутри. Но уже в таком виде она полностью окупилась за счет повышения качества окружающей среды. Если бы не было Хай-Лайна, его выгодно было бы построить с нуля вместе с искусственной платформой. И это лучшее доказательство необходимости переходить к новой градостроительной парадигме вертикального города, основанной на строительстве полностью озелененных искусственных платформ, которые позволяют городу наращивать свою плотность, создавая при этом настоящие природные ландшафты Новой Земли. Закладывая основы высокоплотного, комфортного и очень гуманного города будущего!

^ Центральный парк, Нью-Йорк

v High Line. Пример ландшафта на 2-м уровне

